

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника.

Альбомы

Александру Спарберу

Курица Элеонора Матвеевна Сорокко
С грустью иногда листает семейный альбом.
Дети-цыплята, исчезнувшие по воле рока.
Добрая мама, папа с изысканным гребешком...
Она представляет себе эти кнели, супы, чахохбили,
Отвратительный запах на кухне ресторана "Мечта"

И сытых людей, которые всех убили,
Ради минутной радости полного живота.

И смотрит альбом шеф-повар Илья Константинович Рудый -
Любительские фотографии, отснятые будто вчера.
Ресторанная кухня, разделочные столы и груды
Разнообразной снеди. А рядом друзья-повара:
Юрик Бершадский подавившийся куриной костью.
Серёга - жертва заворота кишок,
Погибший от жара плиты Николаев Костя,
Модзелевский Ян, проглотивший какой-то не тот корешок

Курицы, собаки, люди, орлы, куропатки
Смотрят свои альбомы и плачут, плачут навзрыд.
Как же не рехнуться в мире чужом и гадком?
Я купил учебник, хочу изучать санскрит.
Жизнь на этом мудром языке - дживана.
Курице предначертан недолгий, но скорбный путь.
Всё-таки я верю, что жива она.
Дай Бог ей дойти и на старости отдохнуть.

Память на санскрите будет смрити.
Крался мир, ножками тонкими семеня,
Но рубашку не сумел надеть смирительную
На меня.

На энергетическую блокаду Крыма

□□□□ *Мой милый друг, такая ночь в Крыму*
□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ *Александр Кабанов*

За часом час крепчает чай в стакане.
Так, милый друг, сгустилась ночь в Крыму.
Кочуют в небе звёзды, как цыгане,
Чей путь не очевиден никому.

Остыл твой чай. Тебе дрожать, пока не
Покинешь тёмной жизни кутерьму.
Но мост не строят до Тьмутаракани,
И не струится радость по нему.

Куда идти? Не видно ни шиша.
Не узришь Понт Эвксинский никогда ты.
Весь мир застыл, не спя и не дыша.

Паломники стоят, как сурикаты.
И лишь порхают дочери Гекаты,
На перекрёстках крыльями шурша.

* * *

На перекрёстках дочери Гекаты
Порхают в темноте. Их злобный свист
Не так ли гнал понтийского солдата,
Чей путь был сух, суров и каменист?

Ещё вчера дороги Митридата
Искал тут археолог-оптимист,
Но мгла пришла, и он исчез куда-то,
Как осенью пожухлый жёлтый лист.

Чужо и бледно освещают свечи
Убогие жилища человечьи.
Мой милый друг, сгустилась ночь в Крыму.

Ещё вчера был весел и стоял ты
При свете дня в трёх стадиях от Ялты
И вот уходишь медленно во тьму.

это путь на калище

□□□□□ *алексandre герасимовой*

это свет поездов зеленеющих скал
это путь на калище сестра сестра
это красное око ночное кого оно ищет
там на рельсах где отблески чёрных следов
где всё после всё после а может быть до
мы с тобою сестра по пути на калище

там базальтовый угольный блеск черноты
там кроты вылезают на землю кроты
вылезают из нор сокровенных и воют как волки
там свекровь твоя косы стоит распустив
её руки обуглены взгляд её крив
нету слов у неё как и в жизни одни недомолвки

по пути на калище не видно ни зги
там по шпалам шакалом шаги шаги
там цепочкой неровной идут восемнадцать

эти люди идут кадыки беребя
чуют запах кого-то быть может тебя
но не надо бояться сестра но не надо бояться

только час до рассвета сестра сестра
белокрылый вернётся на плечи с утра
из китая из рая из сада я знаю
там снегами покрыта гора цзинганьшань
Там метели в июле шевелят герань
там вода как слюда ледяная

слушай слушай сестра это аккордеон
будто отзвуки песен ушедших времён
долетают копытом забытым по рельсам
среди красных огней, среди воя кротов
это алик тебе говорит мазал тов
или что-то ещё по-еврейски

